

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ24-17-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи 2 декабря 2024 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбака Ярослава Юрьевича на решение Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 31 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 22 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г.

по делу № [REDACTED] Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края по иску Фунтусова Константина Игоревича к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Зайцевой В.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя прокуратуры Приморского края Русакова И.В., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фунтусов К.И. 24 мая 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Фунтусов К.И. указал, что 11 апреля 2016 г. следователем следственного отдела по Первореченскому району г. Владивостока Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю в отношении его как должностного лица (старшего оперуполномоченного отделения по борьбе с преступлениями, совершаемыми на территории отдела полиции 3 отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку) было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение должностным лицом взятки за незаконные действия).

12 апреля 2016 г. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, Фунтусов К.И. был задержан, и 14 апреля 2016 г. Первореченским районным судом г. Владивостока в отношении Фунтусова К.И. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком на два месяца, которая впоследствии была продлена до 28 сентября 2016 г.

27 декабря 2016 г. Фунтусову К.И. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

По приговору Первореченского районного суда г. Владивостока от 11 сентября 2019 г. Фунтусов К.И. признан невиновным по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение должностным лицом взятки за незаконные действия), и оправдан на основании пункта 1 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (не установлено событие преступления), избранная в отношении Фунтусова К.И. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена, за Фунтусовым К.И. признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением Приморского краевого суда от 4 февраля 2020 г. приговор Первореченского районного суда г. Владивостока от 11 сентября 2019 г. отменён, уголовное дело передано в Первореченский районный суд г. Владивостока на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

Постановлением Первореченского районного суда г. Владивостока от 30 октября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Приморского краевого суда от 19 января 2021 г., уголовное дело

по обвинению Фунтусова К.И. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении судом.

Постановлением старшего следователя следственного отдела по Первореченскому району г. Владивостока следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю от 24 ноября 2022 г. прекращено уголовное дело по обвинению Фунтусова К.И. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием события преступления. За Фунтусовым К.И. признано право на реабилитацию.

Фунтусов К.И., ссылаясь на положения статьи 151, пункта 1 статьи 1070, статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб., в обоснование заявленных требований указав, что в связи с длительным уголовным преследованием он испытывал физические и нравственные страдания, выразившиеся в его увольнении с работы в обществе с ограниченной ответственностью «ФЕСКО Интегрированный транспорт», невозможности трудоустройства в период с 12 апреля 2016 г. по 1 августа 2017 г., ухудшении состояния его здоровья, лишении возможности общаться с родственниками, а также вследствие принятых в отношении его мер пресечения был лишён права на свободу передвижения.

Решением Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 31 октября 2023 г. исковые требования удовлетворены частично. С Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Фунтусова К.И. взыскана компенсация морального вреда за незаконное уголовное преследование в размере 1 500 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 22 февраля 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для изменения решения Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 31 октября 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 22 февраля 2024 г. и

определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г. в части размера взысканной компенсации морального вреда в связи с их незаконностью.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 23 августа 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 октября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Фунтусов К.И., представитель третьего лица следственного отдела по Первореченскому району г. Владивостока Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции, проводимое с использованием систем видеоконференц-связи, не явились, сведений о причинах неявки не представили. От истца Фунтусова К.И. в Верховный Суд Российской Федерации поступили письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу Фунтусова К.И., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 11 апреля 2016 г. следователем следственного отдела по Первореченскому району г. Владивостока Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю в отношении должностного лица – старшего оперуполномоченного отделения по борьбе с преступлениями, совершаемыми на территории отдела полиции 3 отдела экономической

безопасности и противодействия коррупции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку, Фунтусова К.И. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение должностным лицом взятки за незаконные действия).

12 апреля 2016 г. по подозрению в совершении указанного преступления Фунтусов К.И. был задержан в порядке статей 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

14 апреля 2016 г. Первореченским районным судом г. Владивостока в отношении Фунтусова К.И. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком на два месяца, которая впоследствии была продлена до 28 сентября 2016 г.

27 декабря 2016 г. Фунтусову К.И. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

По приговору Первореченского районного суда г. Владивостока от 11 сентября 2019 г. Фунтусов К.И. признан невиновным по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение должностным лицом взятки за незаконные действия), и оправдан на основании пункта 1 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (не установлено событие преступления), избранная в отношении Фунтусова К.И. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменена. Также за Фунтусовым К.И. признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением Приморского краевого суда от 4 февраля 2020 г. приговор Первореченского районного суда г. Владивостока от 11 сентября 2019 г. отменён, уголовное дело передано в Первореченский районный суд г. Владивостока на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

Постановлением Первореченского районного суда г. Владивостока от 30 октября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Приморского краевого суда от 19 января 2021 г., уголовное дело по обвинению Фунтусова К.И. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Постановлением старшего следователя следственного отдела по Первореченскому району г. Владивостока Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю от 24 ноября 2022 г. уголовное дело по обвинению Фунтусова К.И. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием события преступления. За Фунтусовым К.И. признано право на реабилитацию.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 150, 151, пункта 1 статьи 1070, пунктов 1 и 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Фунтусова К.И. компенсации морального вреда ввиду его незаконного уголовного преследования.

При определении подлежащей взысканию в пользу Фунтусова К.И. компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб. суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание тяжесть инкриминируемого Фунтусову К.И. преступления, длительность уголовного преследования истца, в результате которого ухудшилось состояние его здоровья, применённые к нему меры пресечения в виде нахождения под домашним арестом, под подпиской о невыезде и надлежащем поведении, вследствие чего он был лишён возможности свободного передвижения, а также учитывает доводы Фунтусова К.И. об отсутствии у него возможности трудиться и материально обеспечивать семью.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции. При этом суд апелляционной инстанции отклонил довод апелляционной жалобы Министерства финансов Российской Федерации о том, что истцом не представлены доказательства его нравственных и физических страданий в период производства по уголовному делу, отметив, что факт причинения морального вреда незаконным уголовным преследованием предполагается и не требует специального доказывания. Кроме того, материалами уголовного дела подтверждён и факт ухудшения здоровья истца вследствие возбуждения в отношении его уголовного дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пунктов 1, 3 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части 1 статьи 27 этого Кодекса (в частности в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24), отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24), наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (пункт 5 части 1 статьи 27)).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено,

что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающим в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того, что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришёл к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, с учётом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания

социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Фунтусова К.И. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применили неправильно и не учли разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Фунтусова К.И. компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 1 500 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт реабилитации Фунтусова К.И., но не оценили в совокупности конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, не учли заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Определяя размер компенсации причинённого Фунтусову К.И. незаконным уголовным преследованием морального вреда в сумме 1 500 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – тяжесть инкриминируемого Фунтусову К.И. преступления, длительность уголовного преследования, применение к Фунтусову К.И. мер пресечения в виде нахождения под домашним арестом и в виде подписки о невыезде, надлежащем поведении, но не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для

этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Фунтусова К.И. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Фунтусовым К.И. в исковом заявлении доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суд первой инстанции, высказав суждение о том, что незаконное уголовное преследование негативно повлияло на возможность Фунтусова К.И. трудиться и материально обеспечивать семью, привело к ухудшению состояния его здоровья, а вследствие применения к нему мер пресечения в виде нахождения под домашним арестом и в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении истец был лишён возможности свободно передвигаться, находился в условиях изоляции от общества, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства в качестве юридически значимых не определил

и не установил, ограничившись цитированием доводов Фунтусова К.И. из его искового заявления. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Фунтусову К.И. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих требований, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой инстанции не содержит ссылок на какие-либо конкретные доказательства, представленные истцом в обоснование заявленного иска, на основании которых были установлены обстоятельства, положенные судом в основу выводов о размере подлежащей взысканию в пользу Фунтусова К.И. компенсации морального вреда.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Вывод суда первой инстанции о том, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении прав Фунтусова К.И. и о причинении ему нравственных страданий, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Вопреки положениям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации, приведённые в отзыве на исковое заявление, о том, что в период, когда в отношении Фунтусова К.И. судом была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, он не был ограничен в ведении прежнего образа жизни, в осуществлении трудовой деятельности и использовании свободного времени, передвижение Фунтусова К.И. за пределами своего места жительства (населённого пункта) было возможно при получении разрешения должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело.

Аналогичные доводы о недоказанности причинения Фунтусову К.И. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий были заявлены и в апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации, где выражено несогласие с размером компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Фунтусова К.И. Вместе с тем в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения данных доводов апелляционной жалобы, как того требует статья 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции ограничился лишь формальным указанием на то, что размер компенсации морального вреда в сумме

1 500 000 руб., подлежащей взысканию в пользу Фунтусова К.И., определён судом первой инстанции с учётом всех обстоятельств дела, отвечает требованиям разумности и справедливости, а доводы Министерства финансов Российской Федерации о непредставлении Фунтусовым К.И. доказательств, подтверждающих степень его физических и нравственных страданий, причинённых в результате незаконного уголовного преследования, не могут быть приняты во внимание, основаны на неверном толковании норм материального права, противоречат материалам дела.

При разрешении спора по заявленному Фунтусовым К.И. иску о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, судами первой и апелляционной инстанций также оставлено без внимания то, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости обеспечивает баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Фунтусова К.И. компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 1 500 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 31 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 22 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального

права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 31 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 22 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г. по делу № 2-3497/2023 Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Первореченский районный суд г. Владивостока Приморского края.

Председательствующий

Судьи

